Ему не повезет встретиться со своим тестем, который любил свою дочь так, как будто она была его жизнью.

Лю Чжимо поднял голову и посмотрел на Ли Цинлин с серьезным выражением лица, после чего сказал:

- В будущем, если наша дочь не захочет выходить замуж, мы не сможем сами заставить ее выйти замуж, понимаешь меня?

Он хотел, чтобы его дочь могла провести с ним остаток своей жизни, чтобы он мог лелеять ее всю оставшуюся жизнь.

Ли Цинлин беспомощно схватилась за лоб и вздохнула:

- Твоя дочь только что родилась, не слишком ли далеко ты загадываешь?

Его дочери потребуется по меньшей мере десять - пятнадцать лет, чтобы выйти замуж.

Почему он начинает волноваться так рано?

Лю Чжимо отказался это сделать и настоял, чтобы она ответила на его вопрос.

Ли Цинлин безмолвно закатила глаза и ответила ему:

- Хорошо, хорошо, хорошо, я не буду принуждать ее, я не буду принуждать ее и я позволю ей решать самой, хорошо? Дома она должна быть самой собой, иначе ее будут баловать как маленькую повелительницу.

При мысли о высокомерном и деспотичном дьявольском внутреннем мире своего супруга у нее заболела голова.

- Позволь мне сказать тебе, что дочь, иногда, следует баловать, а иногда ее нужно наказать, когда она заслуживает этого. Ты не можешь просто баловать ее и причинять ей боль, понимаешь?

- Да, да. Лю Чжимо небрежно кивнул, его глаза жадно смотрели на маленькую девочку в его объятиях и добавил:

- Моя дочь такая послушная, как ее можно будет наказать?

- ...

В глазах этого человека его дочь была ничем не хуже других.

Хотя она также считала, что ее дочь была хорошей, она не была бы такой ужасной, как он.

Она была бы той, кем была, она не сошла бы с ума.

Ли Цинлин взглянула на своего мужчину и немного подумала, прежде чем сказать:

- Муж, пойдем, давай немного обсудим этот вопрос. Она похлопала Лю Чжимо по плечу.

Лю Чжимо повернулся и посмотрел на Ли Цинлин, спрашивая ее, что она хотела обсудить.

- Муж, давай сначала поговорим. Когда я буду учить ее чему-нибудь, ты не должен вмешиваться, хорошо?

Услышав это, Лю Чжимо нахмурился и ответил ей:

- А что, если ты ее побьешь? Неужели я не смогу тебя остановить?

- ... Ли Цинлин раздраженно закатила глаза и продолжила говорить. - Неужели я похожа на королеву-мать? Я что, мачеха? Так получается, что в твоем сердце я такой человек. Она собиралась умереть от его гнева.

В конце концов, маленькая девочка была всего лишь ребенком, родившимся в октябре, так зачем же сейчас начинать обсуждать эти вещи, когда прошло еще так мало времени с момента ее рождения?

Была ли она жестоким человеком?

Увидев, что Ли Цинлин рассердилась, Лю Чжимо тут же покачал головой и сказал, что он не это имел в виду, он оговорился и сказал совсем не то.

Только потому, что он находился в спешке, он сказал что-то не то. Это действительно было не намеренно.

Ли Цинлин фыркнула и выпалила эти слова от всего сердца.

Все кончено, все кончено. Моя жена действительно злится.

Лю Чжимо был весь в поту от беспокойства. Он посмотрел вниз на маленькую девочку у себя на руках, осторожно положил ее на кровать и протянул руку, чтобы взять Ли Цинлин за руку. Он объяснил ей мягким голосом:

- Моя жена, поверь мне, я действительно оговорился, оговорился. Он положил ее руку себе на грудь и начал говорить дальше. - В моем сердце моя жена – самый нежный человек, она именно та девушка, которую я очень люблю.

Желание одного человека жить было довольно сильным. Чтобы жить, он даже сказал ей слова «любовь».

Она посмотрела на Лю Чжимо со слабой улыбкой и равнодушно спросила:

- Это так?

- Да, да, да... Лю Чжимо кивнул и продолжил. - Моя жена, когда ты будешь учить нашу дочь чему угодно, я определенно не буду вмешиваться и не буду останавливать тебя. Самое большее, после того, как ты закончишь обучать нашу дочь, я буду хорошо относиться к ней и успокою твое маленькое сердечко.

Ли Цинлин снова холодно фыркнула, притворилась серьезной и сказала:

- Договорились, когда я буду ее чему-нибудь учить, тебе не разрешается ничего говорить и даже, если это не ты, другим тоже не разрешается ничего говорить. Она сделала паузу на мгновение и сказала дальше. - В противном случае, если ребенок совершит ошибку, он пойдет искать покровителя. Если так пойдет и дальше, ребенку в конечном итоге будет причинен вред.

Она была матерью ребенка, так как же она могла причинить вред ребенку?

На самом деле, больше всего ее беспокоил не Лю Чжимо, а мистер Ло.

Как гласит пословица, через поколение она испугалась, что мистер Ло испортит ее ребенка.

Казалось, что после того, как у Лю Чжимо появилась дочь, она очень сильно хотела поговорить с мистером Ло, чтобы он не испортил ее ребенка.

Лю Чжимо кивнул и сказал, что все понял.

Ли Цинлин посмотрела на него с недоверием и произнесла:

- Ты действительно все понял? Она боялась, что он просто разговаривает для отвода глаз.

Лю Чжимо беспомощно ущипнул Ли Цинлин за нос, сказав, что он действительно понял, что не будет мешать ей учить ребенка.

В семье всегда найдется кто-то, кто сыграет роль лидера. Так как он не мог играть роль лидера, то пусть этим лидером будет его жена!

Ли Цинлин насмехалась над ним. Не нужно считать, что она не знала, о чем он думал.

Не потому ли, что он хотел, чтобы она была плохим человеком для своего ребенка?

Лю Чжимо виновато потрогал свой нос, посмеялся над Ли Цинлин и сменил тему, спросив ее, голодна ли она. Не хочет ли она есть?

- Я очень голодная. Ли Цинлин отпустила его, впереди был еще долгий путь.

Лю Чжимо встал, как будто его спасли от опасности и сказал, что пойдет и проверит, готова ли еда и принесет ее ей, чтобы она поела.

Не дожидаясь ответа, он поспешил к выходу.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1812031